

Шумная толпа проходила мимо Цзоу Муюя.

Хоть они и были одноклассниками, видевшимися каждый день, никто не заговаривал с ним, будто его и вовсе не существовало.

Он был словно одинокий призрак, приходящий и уходящий бесследно, не оставляя тени, чуждый этому миру.

Цзоу Муюй крепче сжал лямку рюкзака и, опустив голову, быстро пошел вперед, желая лишь одного – сбежать из этого шумного места, которому он не принадлежал.

Внезапно раздался чистый юношеский голос.

— Цзоу Муюй! Сюда!

Погруженный в свой мир Цзоу Муюй резко поднял взгляд и сразу увидел Линь Цзыаня, сидевшего у входа в закусочную напротив школы.

Уверенный и яркий юноша высоко махал рукой, громко выкликая его имя. Его глаза, сияющие словно мириады звезд, горели необычайным блеском, до краев наполненные радостью от встречи.

Поразительный контраст с окружающими, которые его игнорировали.

В этот миг черно-белый мир обрел краски, а у одинокого призрака появилась связь с реальностью.

Стоило увидеть юношу, как холодный взгляд Цзоу Муюя невольно смягчился, а уголки губ слегка приподнялись.

Но вспомнив, что тот вообще-то взял больничный, а сам объявился здесь, Цзоу Муюй тут же помрачнел и решительно направился к нему.

— Почему прогуливаешь? — Цзоу Муюй сел рядом с Линь Цзыанем, нахмурившись и в упор глядя на него.

Линь Цзыань тут же вытаращил глаза и едва не подскочил:

— Не надо на меня наговаривать! У меня больничный!

— Выглядишь ты подозрительно бодрым... — Цзоу Муюй окинул Линь Цзыаня оценивающим взглядом и, заметив, что тот становится все недовольнее, сменил тон:

— Где именно нездоровится?

— Хм, поздно спохватился! — Линь Цзыань сердито фыркнул. Он с силой вонзил трубочку в крышку чая с молоком, сделал большой глоток и протянул стакан Цзоу Муюю, самодовольно заявив:

— В наказание допивай за мной!

Цзоу Муюй: — ...

— Я не люблю эту бурду, пей сам, — Цзоу Муюй отодвинул стакан обратно.

— Нет уж! Пока я тебя ждал, уже выпил один стакан! — Линь Цзыань засуетился и насильно впихнул напиток в руку Цзоу Муюю, правоучительно добавив:

— Еду переводить нельзя!

Цзоу Муюй не стал задавать глупых вопросов вроде «зачем заказывать два стакана, если не можешь допить». Он лишь подумал, что за день разлуки Линь Цзыань стал еще более ребячливым.

Цзоу Муюй прижал пальцами трубочку и молча принялся пить.

Черт, что с этим Линь Цзыанем! Сколько сахара он бахнул в этот чай? Лицо аж горит от сладости!

«Больше никогда не буду допивать за ним», – пообещал себе Цзоу Муюй.

Линь Цзыань и понятия не имел, о чем думает друг. Заметив, что щеки Цзоу Муюя покраснели, он решил, что тому жарко, и развернул электрический вентилятор в его сторону.

Цзоу Муюй моргнул, решив ничего не объяснять.

Линь Цзыань хихикнул, достал коробку с пиццей и с невозмутимым видом пододвинул к Цзоу Муюю:

— И вот это еще. Заказал лишнего, не осилю, выручай!

Цзоу Муюй открыл коробку: девятидюймовая гавайская пицца с мясом и кусочками фруктов, разрезанная на шесть частей. Линь Цзыань съел две, осталось четыре.

Вроде бы слова про «не осилю» походили на правду, вот только Линь Цзыань каждый божий день что-то «не осиливал». Прогуливал школу, но неизменно объявлялся к обеду...

Цзоу Муюй не был дураком и прекрасно понимал, почему Линь Цзыань так поступает.

— Линь Цзыань, ты...

Цзоу Муюй коснулся картонной коробки, собираясь что-то сказать, но Линь Цзыань его перебил.

— Слушай, у меня дома дела, меня не будет несколько дней.

Цзоу Муюй мгновенно забыл, что хотел сказать, и с удивлением посмотрел на друга:

— Что за дела? Что-то серьезное? До конца семестра всего месяц, а ты...

— М-м, на самом деле это меня не особо касается. У брата возникли кое-какие проблемы, а мы с ним в хороших отношениях, так что я побуду рядом, поддержу его.

Линь Цзыань небрежно бросил объяснение и с энтузиазмом добавил:

— Хоть меня и не будет, ты учись прилежно! Не позорь наш класс!

— Ладно, понял.

Услышав, что проблема не у самого Линь Цзыаня, Цзоу Муюй облегченно выдохнул.

Что до брата Линь Цзыаня – извините, он с ним не знаком.

За учебу Линь Цзыаня Цзоу Муюй не переживал. Тот не был глупым, просто характер имел непоседливый и любил развлечения. Если помочь ему с ключевыми темами и заставить зубрить перед экзаменами, проблем не возникнет.

Услышав согласие, Линь Цзыань коварно улыбнулся и вытащил из-под стола внушительный, тяжелый том. С грохотом опустив его перед Цзоу Муюем, он провозгласил:

— Вот, не стесняйся, пользуйся! Держи «Полное решение задач по высшей алгебре», тренируйся!

Цзоу Муюй вытаращил глаза, с недоверием глядя на книгу, которая была толще кирпича и длиннее его предплечья:

— Ч-что?!

— Маловато, да? — Линь Цзыань намеренно истолковал реакцию по-своему и, ударив себя в грудь, заверил:

— Не переживай! Я еще заказал «Лекции по линейной алгебре» и «Высшую алгебру с аналитической геометрией»! Вечером доставят, не забудь расписаться~

Под испуганным взглядом Цзоу Муюя Линь Цзыань завершил этап задачи «Заставить холодного красавца школы испытать трепет».

Да, Линь Цзыань был попаданцем, которому достался сценарий злодея.

Впрочем, он был официальным сотрудником. В отличие от «диких» систем, которые похищают случайных людей, он прошел честный отбор в Бюро Попаданцев.

У Линь Цзыаня не было встроенного интеллектуального помощника, но в случае необходимости он мог напрямую связаться со штабом, хотя за это снимали баллы и вычитали из зарплаты.

Смысл существования их отдела заключался в том, чтобы заменять персонажей-злодеев, которые погибли или исчезли в результате несчастных случаев. Нужно было выполнять задачи по закалке главного героя и способствовать завершению сюжета, поддерживая стабильность малых миров.

Как штатный сотрудник, Линь Цзыань после выполнения миссии имел право остаться в мире до естественной смерти. Разумеется, если он не захочет задерживаться, то сможет покинуть мир сразу после финала.

Поскольку сотрудников в отделе не хватало, даже новичку Линь Цзыаню пришлось совмещать несколько ролей, взяв задачи сразу по четырем книгам.

К счастью, сеттинги этих книг были похожи, и миры слились воедино без проблем.

Так как в двух книгах требовалось контактировать с героями в детстве, Линь Цзыань выбрал перерождение в теле младенца.

К данному моменту Линь Цзыань прожил в этом объединенном мире девятнадцать лет.

Сейчас перед ним сидел Цзоу Муюй – тот самый «холодный красавец школы» из романа «Холодный красавец школы горько плачет».

Верно, это была BL-новелла в жанре принуждения.

Сюжет крутился вокруг бедного, но невероятно красивого отличника Цзоу Муюя, которого в университете начинает жестко преследовать богатый и привлекательный тиран школы Се Ичжоу.

Что касается Линь Цзыаня, по сценарию он был лучшим и единственным другом Цзоу Муюя в старшей школе.

Но на деле именно из-за того, что Линь Цзыань постоянно распускал слухи за его спиной, у Цзоу Муюя не было других друзей.

В университете Линь Цзыань продолжал прикидываться «братом», а сам подговаривал всех бойкотировать Цзоу Муюя.

Более того, когда Цзоу Муюй столкнулся с Се Ичжоу, Линь Цзыань раструбил на всю округу, что Цзоу Муюй – гей, да еще и бесстыдно пристает к школьному кумиру Се Ичжоу, окончательно уничтожив репутацию парня.

После череды инцидентов Цзоу Муюй наконец разглядел истинное лицо Линь Цзыаня и разорвал с ним связи, что привело Линь Цзыаня в ярость и заставило мстить еще безумнее...

В финале, конечно же, подлеца Линь Цзыаня исключали, а отличник и тиран школы вместе уходили в магистратуру.

Однако Цзоу Муюй и Се Ичжоу познакомятся только через полгода, так что пока Цзоу Муюй считал Линь Цзыаня своим лучшим другом!

Сидящий напротив Линь Цзыань улыбался как лисенок, стащивший добычу. Цзоу Муюю было и смешно, и досадно. Он покосился на друга:

— Похоже, ты решил, что в этом месяце мне спать не положено!

Линь Цзыань расхохотался и, сжав кулак в жесте поддержки, подмигнул:

— Давай, не переводи зря задачки, которые я тебе купил!

— Пушу на черновики, — буркнул Цзоу Муюй.

Линь Цзыань с глубокомысленным видом потер подбородок, а затем расплылся в ухмылке:

— Это ж сколько тебе придется писать, чтобы все израсходовать?

Цзоу Муюй: — ...